

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.18>

UDC 94(47).084.8

LBC 63.3(2-2СП6)

Submitted: 18.06.2025

Accepted: 04.12.2025

THE LENINGRAD GARAGE ELECTRICAL EQUIPMENT PLANT AND ITS DIRECTOR, M.S. CHAMAEV IN 1934–1941

Andrei M. Riabkov

European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation;
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The publication is devoted to a stage in the history of one of the industrial enterprises of pre-war Leningrad – the Garage Electrical Equipment Plant, a significant part of whose workforce consisted of blind and visually impaired people. *Methods and materials.* The author identified a number of documents in the funds of the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg and the Central State Archive of St. Petersburg that made it possible to reconstruct the history of the plant from 1934 to 1941. *Analysis.* The plant, which previously produced beds and shoes, was reorganized to produce electric motors and special electrical equipment. In the six pre-war years, the plant's director M.S. Chamaev turned the plant into a promising electrical engineering enterprise that made it possible to carry out social adaptation of those who lost their sight during the Soviet-Finnish War. In August 1941, the plant was included in the program for the production of the Degtyarev submachine gun and ammunition; the blind mastered new technological operations in a short time. *Results.* Despite the efforts made by M.S. Chamaev to organize new military production, a clash occurred between the director and the party leadership of Leningrad, as a result of which the director himself, the secretary of the party committee, and the chief engineer of the plant were fired; the plant ceased operations until May 1942.

Key words: Chamaev Mikhail Semenovich, Garage Electrical Equipment plant, Garage Electrical Equipment, Leningrad industry, Degtyarev submachine gun.

Citation. Riabkov A.M. The Leningrad Garage Electrical Equipment Plant and Its Director, M.S. Chamaev in 1934–1941. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 3, pp. 199–210. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.18>

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2-2СП6)

Дата поступления статьи: 18.06.2025

Дата принятия статьи: 04.12.2025

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД АВТОГАРАЖНОГО ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ И ЕГО ДИРЕКТОР М.С. ЧАМАЕВ В 1934–1941 ГОДАХ

Андрей Маркович Рябков

Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Публикация посвящена этапу истории одного из промышленных предприятий довоенного Ленинграда – заводу Автогаражного электрооборудования (далее – завод АГЭ), значительную часть трудового коллектива которого составляли слепые и слабовидящие. *Методы и материалы.* Автор выявил в фондах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга ряд новых документов, позволивших реконструировать историю завода АГЭ с 1934 по 1941 год. *Анализ.* Завод, выпускавший кровати и туфли, перестроился на производство электромоторов и специального электрооборудования. Директор завода

М.С. Чамаев за шесть предвоенных лет превратил завод в перспективное электротехническое предприятие, позволявшее осуществлять социальную адаптацию потерявших зрение в ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 годов. В августе 1941 г. завод был включен в программу выпуска пистолета-пулемета Дегтярева и боеприпасов, незрячие в сжатые сроки осваивали новые технологические операции. *Результат.* Несмотря на приложенные М.С. Чамаевым усилия по организации новых военных производств, произошло столкновение директора с партийным руководством Ленинграда. В результате горком ВКП(б) утвердил волонтеристическое решение районного комитета партии о смене руководства завода АГЭ. Директор, секретарь партийного комитета и главный инженер завода оказались уволенными; завод прекратил работу до мая 1942 года.

Ключевые слова: Чамаев Михаил Семенович, завод Автогаражного электрооборудования, АГЭ, промышленность Ленинграда, пистолет-пулемет Дегтярева.

Цитирование. Рябков А. М. Ленинградский завод Автогаражного электрооборудования и его директор М.С. Чамаев в 1934–1941 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 199–210. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.18>

Введение. Отечественная историография уделяла достаточно много внимания деятельности промышленных предприятий СССР и России. В общесоюзной книжной серии «История фабрик и заводов» (ИФЗ) за годы советской власти вышло порядка 200 изданий, посвященных только ленинградской индустрии (общее количество книг серии значительно больше). Не остановился процесс создания летописей предприятий и в постсоветский период, хотя формально серия прекратила свое существование. Главным образом, в ИФЗ освещалась работа предприятий – «гигантов» (Кировский, Ижорский заводы, «Электросила», «Красный Треугольник»), в то время как прочие заводы и фабрики, в подавляющем большинстве, не получили собственной историографии, а изданные труды изобиловали информационными лакунами, появлявшимися по идеологическим и цензурным соображениям¹. Также крайне скудны опубликованные сведения о хозяйственных и партийных руководителях в сфере производства.

Между тем, особенно в свете текущих событий, опыт, полученный отечественной промышленностью в эпоху 1930–1940-х гг. перед лицом постоянной военной угрозы, нуждается в тщательном изучении.

Методы и материалы. Одним из методов исследования является разработка микроисторий отдельных предприятий на основе вновь выявленных архивных документов с целью последующего установления общего и особенного в процессах управления на производстве, в методах взаимодействия руководителя с подчиненными и собственным руководством, в целеполагании и

мотивации. В качестве примера подобных микроисторий можно привести работы Н.А. Виноградовой, Е.П. Сизенова, А.М. Рябкова [1; 24; 25].

Исследование выполнено по материалам фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Анализ. К 1941 г. Ленинград обеспечивал 10,2 % валовой промышленной продукции СССР, в городе находилось 470 заводов и фабрик, 50 полиграфических предприятий², 280 артелей, на которых трудилось порядка 780 тыс. человек [8, с. 14]. В основном предприятия занимали помещения дореволюционной постройки, новое строительство велось ограниченно.

Так, в 1934 г., в западной части Петроградского острова, на Большой Колтовской улице, дом 16/18 наркоматом социального обеспечения РСФСР было начато строительство завода, на котором могли бы работать слабовидящие и незрячие. Последовавшие в Ленинграде вслед за убийством С.М. Кирова репрессии и перестановки кадров ударили по многим промышленным и строительным программам города. Не стал исключением и завод Наркомсобеса, который должен был объединить 8 разрозненных площадок учебно-производственного комбината Ленинградского общества слепых (производство чемоданов, туфель, спасательных кругов, матрацев) под одной крышей, предоставив трудящимся с особыми нуждами (порядка 400 человек) приспособленные помещения. На одном из этапов, в апреле 1936 г., строившийся завод, получив-

ший название «Завод электромоторов и экспедиционного снаряжения» (далее – ЗЭМЭС), возглавил Михаил Семенович Чамаев.

Родился М.С. Чамаев в 1896 г. в Двинске, рано

Михаил Семенович Чамаев

остался без матери, почти не учился – смог закончить всего 3 класса, помогая отцу по столярной мастерской. В сентябре 1914 г. был призван в армию, после первого ранения покинул ее ряды: в Петрограде работал в различных кустарных мастерских. В 1915 г. был возвращен на службу,

осужден корпусным судом и приговорен за дезертирство из действующей армии к 5 неделям тюремного заключения «с отбыванием на хлебе и воде после окончания войны» [7, л. 9].

«Пиком» карьеры Чамаева в годы Гражданской войны стала должность коменданта здания исполкома Коминтерна в Москве, которую он занимал с октября 1921 г. по февраль 1922 года. Последующее десятилетие работал столяром в Москве, Пензе и Ленинграде, к 1933 г. став председателем артели «Деревообделочник».

Удачный поворот в карьере Чамаева произошел в сентябре 1933 г., когда он был переведен директором на ленинградский завод № 8 «Конструктор» наркомата просвещения РСФСР и вскоре получил направление на заочные годичные курсы повышения квалификации в Промышленную академию имени Сталина. Через год, в 1935 г., Чамаеву была присвоена квалификация хозяйственника и выдано удостоверение о среднем образовании, а в апреле 1936 г. последовало назначение на ленинградский завод Наркомсобеса [7, л. 29].

Приход М.С. Чамаева оказался для завода драматическим событием, поскольку новый руководитель поставил своей задачей не только закончить его строительство, но и «переквалифицировать труд слепых на промышленную продукцию». Новый директор

пошел на кардинальные кадровые перестановки, чем вызвал недоумение трудового коллектива, вынужденного обратиться за защитой в районный комитет ВКП(б). Результаты проведенного Приморским райкомом расследования показали, что «завод ЗЭМЭС предназначен для использования труда слепых и только в силу этого завод находится в системе Наркомсобеса. На заводе занято 550 человек инвалидов, из которых около 50 % слепых.

Несмотря на то что руководство заводом и все руководящие должности (начальники цехов) были заняты слепыми, завод с заданием на 1935 г. справился удачно (115 % выполнения годового плана и 608 тысяч рублей получено накоплений).

В апреле месяце приказом зам. Наркома социального обеспечения т. Коковихиным³ от 14 числа за № 173 снят с работы директор завода, член ВКП(б) тов. Петрушанский⁴. Причины снятия Петрушанского в приказе не были указаны. Сам т. Петрушанский и секретарь парткома т. Тихомиров⁵ узнали о замене директора только из самого приказа, предоставленного им вновь назначенным директором т. Чамаевым.

Директор завода т. Чамаев, в свою очередь, снял с работы двух начальников цехов – т. Прехтеля⁶, инженера, члена ВКП(б), слепого, и т. Титова, тоже слепого. Попытка снятия третьего начальника цеха слепого т. Алексеева была приостановлена Пром[ышленным] отделом ЛК ВКП(б)» [2].

Из материалов расследования следует, что снятие начальников цехов произошло с ведома Наркомсобеса, который санкционировал «политически вредную» точку зрения нового директора о том, что на руководящих должностях, хотя бы и технических, слепые работать не должны. Доводами Чамаеву служили утверждения, что зрячий начальник цеха более эффективен, а также то, что слепой начальник повышает пожарную опасность предприятия. Действия Чамаева игнорировали положения инструкции Всероссийского общества слепых (далее – ВОС) и Наркомсобеса от 13 мая 1935 г., в соответствии с которыми ни один из руководящих работников-слепых не мог быть снят с работы из invalidных организаций без согласования с ВОС. Кроме того, были выявлены факты разбазаривания госу-

дарственных средств с целью обустройства присланного из Москвы технорука (технического руководителя) завода Протопопова.

Промышленно-транспортный отдел Ленинградского горкома ВКП(б) (далее – ЛГК ВКП(б)) усмотрел в действиях М.С. Чамаева попытку превратить завод в чисто хозяйственную единицу вместо его настоящего назначения – производственного использования труда инвалидов, однако до смены руководства дело не дошло.

Необходимо отметить, что и через восемь месяцев после назначения Чамаева к работе завода имелись серьезные замечания. В своей докладной записке от 3 января 1937 г. заведующий промышленным отделом горкома И.П. Светиков⁷ отмечал, что еще в начале 1936 г. завод должен был закончить реконструкцию и организовать производство в новых корпусах, однако «в результате безответственного отношения технического руководства, с порученной работой по реконструкции завод не справился», новый тип промышленного электромотора не освоил и едва ли освоит в 1937 г., «ибо технологический процесс отсутствует» [3].

В ноябре 1936 г. на заводе числилось 140 стахановцев, из них 101 слепой и 39 зрячих. «Таким образом, среди инвалидов насчитывается 46 % стахановцев, а среди здоровой части рабочих – 25 % стахановцев⁸. Несмотря на это, на заводе не создают условий для нормальной работы слепых <...> В цехах отсутствует вентиляция, воздух спертый, а завком проходит мимо такого положения. Для нормальной работы на заводе слепых необходимо добиться от Наркомсобеса отпуска средств в 1937 г. на строительство при заводе жилого дома – заключал И.П. Светиков» [3].

Передача завода из Наркомсобеса в наркомат Местной промышленности РСФСР состоялась в 1938 году. К этому времени произ-

водство малогабаритных электромоторов уже велось, их серийный выпуск, несмотря на опасения И.П. Светикова, начался в 1937 г. и составил 200 штук.

В программу завода 1938 и 1939 гг. вошли разнотипные моторы, походные кровати и спортивные туфли (табл. 1) [26].

В конце 1939 г. завод вместе со всей разнотипной производственной программой был переведен в ведение наркомата автомобильного транспорта РСФСР (далее – НКАТ).

Трудности периода Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. затронули завод, учитывая его специфику, в большей степени, чем остальные ленинградские предприятия. С 13 декабря из-за сокращения отпуска электроэнергии на простой встали производственные участки слепых, а со 2 января 1940 г. по этой же причине остановился весь завод, что заставило М.С. Чамаева обратиться за содействием непосредственно ко второму секретарю ЛГК ВКП(б) А.А. Кузнецову⁹ – фактически, в высшую инстанцию по вопросам работы ленинградской промышленности [10].

В начале 1940 г. претерпело изменение название предприятия – оно стало именоваться Ленинградский электромеханический завод (ЛЭМЕЗ, или ЛЭМЗ). В 1940 г. контингент завода пополнился за счет участников Советско-финляндской войны, потерявших зрение в ходе боевых действий. Производство походных кроватей и спортивных туфель продолжалось, и было передано, вместе с оборудованием, артелям кооперации инвалидов только в конце 1940 года. Взамен завод освоил выпуск газотронных выпрямителей для зарядки аккумуляторов¹⁰, которых в 1940 г. изготовил 1100 штук, «а в 1941 году намечено к выпуску 1300 штук» [26]. Сообразно профилю, в конце 1940 г. предприятие было вновь переименовано и стало называться «Завод автогаражного электрооборудования» (далее – завод АГЭ).

Таблица 1. Продукция, выпускаемая заводом ЗЭМЭС / ЛЭМЗ в 1937–1940 годах

Table 1. Products manufactured by the Electric Motors and Expeditionary Equipment plant/ Leningrad Electromechanical plant in 1937–1940

Основные виды выпускаемой продукции	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	план на 1941 г.	факт за 1941 г.
Электромоторы (шт.)	200	12 000	16 000	18 700	20 000	13 552
Походные кровати (шт.)	нет данных	150 000	50 000	7 000	нет	
Спортивные туфли (пар)	нет данных	350 000	350 000	50 000	нет	

Долгое сохранение в программе непрофильных изделий, равно как и неспешное освоение новых образцов, связано в том числе и с трудностями, которые могли испытывать слабовидящие при усвоении новых двигательных навыков на технологических операциях. Но, как бы то ни было, к концу 1930-х гг. профиль завода, благодаря настойчивости директора, окончательно оформился – промышленные электромоторы мощностью от 0,25 до 2,2 кВт с ежемесячным выпуском до 2 500 штук. В конце 1940 и в первом полугодии 1941 г. заводом, кроме газотронных выпрямителей, были освоены приборы для проверки автосвечей под давлением и на герметичность; контрольно-испытательные стенды для комплексной проверки электрооборудования; приборы для проверки якорей динамо автомобилей; влагоустойчивые моторы мощностью 4,2 кВт; репульсионные моторы мощностью 0,6 кВт. Труд работающих на заводе слепых был применен на большинстве операций (на револьверных станках «Орджоникидзе», на штамповке, на сборке статоров и на сборке моторов в целом) [11].

К началу Великой Отечественной войны завод мобилизационного плана не имел. Согласно телеграфному распоряжению НКАТ, инициированному постановлением Совнаркома СССР от 7 июля 1941 г., заводу было предложено в период войны продолжать работу по электромоторостроению.

Объявленная мобилизация привнесла в работу завода серьезные коррективы. Не все рабочие завода были инвалидами по зрению, наличие на производстве здоровых сотрудников являлось необходимостью, поскольку без их присутствия работа слабовидящих существенно затруднялась. По словам М.С. Чамаева, «в течение июля и августа с завода ушли в армию лучшие кадры, как ИТР, так и рабочих. Помимо этого, большое количество рабочих было отвлечено на трудовую работу¹¹, и тем самым производственная программа июля и августа не была выполнена» [11].

В конце июля 1941 г. городским руководством перед предприятиями Ленинграда был поставлен вопрос об освоении производства пистолетов-пулеметов Дегтярева (далее – ППД). Координатором работ в общегородском масштабе выступало Особое конструкторское бюро № 43 (ОКБ-43), выпускающим

предприятием определен Сестрорецкий инструментальный завод им. Воскова, ложи должна была поставлять Лесотехническая академия, затворы – заводы им. Ильича и «Гидропривод», дисковые магазины – завод АГЭ.

Руководство завода АГЭ подготовило заявку на необходимые материалы из расчета выпуска 1 000 магазинов («изделие М-133»), 4 августа 1941 г., направило ее в оборонный отдел горкома и, вероятно, посчитало свою часть работы выполненной [6].

Между тем уже 8 августа появилось постановление бюро горкома № 138гс об изготовлении в Ленинграде «автомата» ППД. Заводу АГЭ предписывалось организовать производство магазинов для ППД, причем в постановлении было указано, что первый выпуск должен был быть осуществлен в недельный срок, с выпуском с 15 августа 400 штук ежедневно, и с 1 сентября по 800 штук [16].

Последующим постановлением бюро горкома № 181гс от 13 августа завод был обязан организовать производство корпусов 85-мм зенитных снарядов с выпуском уже в августе 3 000 штук и в сентябре 20 000 штук [17].

Реакция М.С. Чамаева больше всего напоминала возмущение: «При подготовке этих решений оборонный отдел Горкома не считал даже нужным предварительно согласовать это задание со мною. Оборонный отдел знал, что для производства магазинов ППД требуется свыше 110 штампов и приспособлений и свыше 100 наименований мерительного инструмента, а для изделий М-85 – большое количество приспособлений к станкам и специальный режущий инструмент.

Кроме того, при посещении завода заведующим Оборонным Отделом Горкома т. Корочиныным¹² было ясно установлено, что на заводе отсутствует оборудование, как для первого, так и для другого производства.

Таким образом, Оборонный Отдел Горкома, готовя задание, заведомо знал о невозможности его выполнения в указанный срок, учитывая, кроме отсутствия оборудования, также и те обстоятельства, что на заводе в тот момент остались исключительно слепые рабочие-инвалиды» [11].

По количеству деталей (27) дисковый магазин ППД был сопоставим с затвором и спусковым механизмом пистолета-пулемета,

имел непростую внутреннюю механику и требовал высокой точности при сборке (сварке) базовых деталей. Соответственно, и штампы для вырубki этих деталей требовали особой тщательности при изготовлении, что не могло не сказаться на сроках начала серийного производства. Уровень подготовки последнего к началу осени (4 сентября 1941 г.) оценивался руководством ОКБ-43 как неудовлетворительный. Начало выпуска магазинов ожидалось не ранее 10–12 сентября, для чего заводу следовало выделить 6 дополнительных станков [4].

Сам М.С. Чамаев видел ситуацию следующим образом: «Несмотря на тяжелую обстановку, заводом в течение недельного срока (в августе. – А. Р.) было изготовлено 110 шт. штампов и приспособлений, и через месяц после решения Горкома была выпущена первая партия магазинов для ППД, и с октября начался серийный выпуск.

Обеспечить полностью задание завод не имел возможности из-за отсутствия рабочих кадров, несмотря на неоднократную постановку данного вопроса, как перед районным комитетом партии, так и перед Горкомом, и в данное время (3 декабря 1941 г. – А. Р.) еще завод испытывает недостаток в рабочей силе для обеспечения задания» [11].

В то же время количество выпускающих ППД предприятий в Ленинграде росло. Связано это было, с одной стороны, с тем, что завод им. Воскова не справлялся с освоением производства [14, л. 65] (в том числе и по причине перемещения из Сестрорецка в Ленинград), с другой – с тем, что Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) формировал отряды моряков для действий на сухопутном фронте, которым

срочно требовалось стрелковое оружие. Так, к концу сентября к выпуску ППД были привлечены завод № 7 им. Фрунзе наркомата вооружений СССР¹³ и два завода наркомата судостроительной промышленности (далее – НКСП) СССР – приборный завод № 209 им. Кулакова и торпедный завод № 181 «Двигатель». Появилось две производственных линии ППД – армейская (заводы им. Воскова и № 7) и флотская (заводы № 181 и № 209). Соответственно, заводу АГЭ теперь предстояло снабжать магазинами ППД не одно, а четыре предприятия, что грозило срывом программы.

Для решения наметившейся проблемы к выпуску деталей для магазина был привлечен завод № 209 НКСП. 27 сентября директор завода № 209 А.А. Терещенко¹⁴ обратился на завод АГЭ с предложением схемы кооперирования между двумя предприятиями [9]. Среди прочего, схемой предполагалась логистическая операция с обратным движением деталей, едва ли приемлемая в условиях срочного и массового производства.

6 октября вышло постановление бюро обкома и горкома № 13гс «О производстве автоматов ППД на ленинградских заводах в октябре месяце 1941 г.», «узаконившее» выпуск ППД заводами № 7, № 209 и № 181. Заводу АГЭ надлежало «изготовить в октябре месяце 20 тысяч шт. магазинов к ППД и сдать на комплектацию автоматов заводу им. Воскова 8 000 шт., заводу № 7 – 8 000 шт., заводу № 209 – 1 000 шт. готовых магазинов и на 7 000 шт. штампованных деталей и заводу № 181 – 3 000 шт. магазинов» [18] (на один ППД полагалось 3 магазина – один примкнут, два в подсумках).

Таблица 2. Выпуск заводом АГЭ фронтовых заказов во втором полугодии 1941 года

Table 2. Production of front-line orders by the Garage Electrical Equipment plant in the second half of 1941

Наименование изделий	Ед. измерения	Начало освоения	Запуск в серийное производство	Производство				
				сент.	окт.	нояб.	дек.	2-е полугодие
М-133	шт.	Сент. 1941	Нояб. 1941	484	1 752	5 691	7 988	15 915
№ 85	шт.	Нояб. 1941				170	50	220
Комплект изделий М-133	руб.				7 300	7 900		15 200

Примечание. М-133 – магазин ППД, № 85 – корпус 85-мм снаряда.

Как следует из годового отчета завода АГЭ, выпуск дисковых магазинов для ППД велся нарастающим темпом. Однако достичь плановых показателей заводу в 1941 г. не удалось (табл. 2) [13, л. 34].

Начало выпуска корпусов 85-мм зенитных снарядов завод затянул до ноября, хотя еще в сентябре должен был выйти на производительность 20 000 штук, за что к директору были применены санкции дисциплинарного характера: 6 октября постановлением бюро горкома М.С. Чамаеву были объявлены выговор («за необеспечение выпуска корпусов снарядов 85 мм и магазина ППД в установленные сроки») и предупреждение о привлечении к строгой ответственности, если выпуск корпусов снарядов не будет налажен «в ближайшие три дня». Также было предложено освободить главного инженера Я.В. Лейбошица от занимаемой должности за необеспечение своевременной технологической подготовки (инструментарий и т. п.) производства корпусов снарядов 85 мм [19].

По стечению обстоятельств в тот же день, 6 октября, в секретариат А.А. Жданова поступило анонимное письмо от группы рабочих АГЭ, в котором содержались жалобы на руководство завода и заводской столовой. Главным было обвинение в присвоении «львиной доли» картофеля, выращенного в подсобном хозяйстве, а также в трудоустройстве «многочисленных родственников директора Чомоева» [15]. На следующий день письмо было переадресовано секретарю Приморского райкома И.С. Харитонову¹⁵ и, вероятно, сыграло в дальнейшей судьбе М.С. Чамаева негативную роль.

В производстве снарядов кардинальных перемен, ни «в ближайшие три дня», ни позднее, не произошло. Более того, М.С. Чамаев перешел в наступление, обратившись 11 октября 1941 г. напрямую к секретарю горкома по промышленности Я.Ф. Капустину¹⁶ с просьбой (а по общему тону письма – с требованием) из шести пунктов, где перечислил необходимые заводу материалы, оборудование и кадры [12], без которых выпуск 85-мм снаряда в необходимом количестве обеспечить было невозможно. Передача этих ресурсов с других предприятий была санкционирована вынесенными ранее решениями Военно-

го Совета и горкома, однако игнорировалась исполнителями. М.С. Чамаев просил Я.Ф. Капустина «употребить власть» с целью заставить нерадивых коллег выполнить свои обязательства.

Вместо этого санкции последовали по отношению к самому М.С. Чамаеву. Резолюция, наложенная Капустиным на обращение Чамаева от 11 октября, больше напоминает приговор: «т. Лысенко¹⁷. Надо Чамаеву дать почувствовать, как надо выполнять решения ГК. Капустин. 16.X-41.». И далее: «Читал 22.X. Лысенко».

Возможно, именно эта резолюция определила дальнейшую судьбу строптивого директора. Кроме того, Чамаев отказался уволить главного инженера Якова Владимировича Лейбошица, трудившегося на заводе АГЭ с 1938 г. Задержка же с началом выпуска 85-мм снарядов имела, по мнению Чамаева, объективную причину: «По снарядам завод до 1-го октября не мог приступить к проектированию технологического процесса, так как оборудование было получено заводом лишь 27 сентября, без чего завод не мог приступить к изготовлению оснащения, не зная характеристик оборудования» [11].

Как бы то ни было, прошел еще месяц, в продолжение которого у горкома, возможно, оставалась надежда, что завод АГЭ работает так, как от него ожидалось. Однако и на этот раз ожидания горкома оказались обманутыми. Ноябрьский выпуск снарядов не превысил 200 штук, и М.С. Чамаев вместе с секретарем парторганизации Д.В. Тихомировым был снят с занимаемой должности. Решение принималось на бюро Приморского райкома 21 ноября 1941 года.

В тексте постановления бюро [22] о слепых рабочих не упоминается – речь идет будто о рядовом предприятии со слабой трудовой дисциплиной. С другой стороны, косвенно признается недостаток кадров и оборудования. Что же касается «директив» и «указаний» бюро райкома о том, как следует осваивать выпуск 85-мм снаряда, то их возможно охарактеризовать не иначе, как «демагогические».

27 ноября появилось постановление бюро горкома № БГ49/95г о директоре завода Автогаражного электрооборудования. М.С. Ча-

маева освобождали от обязанностей директора завода АГЭ, как «не обеспечившего руководства». Этим же постановлением назначался новый директор завода АГЭ Я.Е. Егоров [20].

М.С. Чамаев воспротивился несправедливому, на его взгляд, решению и выступил 3 декабря 1941 г. с апелляцией на имя А.А. Кузнецова, в заключение которой заявил: «Считаю, что постановление Приморского райкома ВКП(б) об освобождении меня от исполнения обязанностей директора завода является неправильным и осуществлено в порядке перестраховки, тем более что районный комитет почти никакой помощи заводу не оказал.

Работая на заводе непрерывно шестой год, я все свои силы и способности направлял исключительно на пользу дела и должен был бы быть отмечен с положительной стороны, а не освобожден от работы.

Прошу пересмотреть вопрос о моем освобождении от работы и восстановить меня на прежней должности, так как считаю, что в настоящий момент, когда закончен весь организационный период и период освоения и налажен серийный выпуск обоих изделий, дальнейший их выпуск является делом бесспорным и очевидным, и я уверен, что при помощи партийной организации я с поставленной перед заводом задачей вполне справлюсь и в самый короткий срок сумею доказать это на деле» [11].

Апелляцию рассмотрел отдел кадров (далее – ОК) горкома, но сделал предсказуемое заключение о справедливости решения бюро Приморского райкома [5]. В тексте итогового заключения ОК горкома снова не упоминается о слепых рабочих, сам же Чамаев представлен руководителем, не способным воспринимать указания («не понимал и не понимает, что перед заводом стояла совершенно новая задача в период военного времени...»). При этом фактическая правота утверждений бывшего директора была подтверждена самим горкомом еще 9 декабря. Непосредственно после снятия Чамаева и Тихомирова вышло постановление бюро 143гс «Об увеличении выпуска магазинов ППД», в котором фактически дублировались просьбы-требования Чамаева о предоставлении оборудования, кадров (350 человек) и полуфа-

брикатов [21]. Иными словами, горком задним числом признавал и отсутствие должного количества работников, и недостаток оборудования, и слабую помощь по обеспечению кооперации.

Окончательный итог подвел годовой отчет завода АГЭ, составленный в начале 1942 г. уже при новом директоре, в котором вся озвученная М.С. Чамаевым проблематика повторялась фактически дословно: «Выпуск изделий оборонного значения ограничивался отсутствием необходимого оборудования; сварочных аппаратов, плоско-шлифовальных станков, прессов двойного действия. На выполнение производственной программы по М-133 требовалось 5 сварочных аппаратов, а завод располагал одним, плоско-шлифовальных станков требовалось 3, а завод располагал одним, и лишь в декабре завод получил требуемое оборудование за исключением прессов двойного действия.

Отсутствовала рабочая сила. Ко времени запуска изделия М-133 в серийное производство по заданию требовалось 790 чел. рабочих, а завод располагал только 80 чел., в том числе 10 слепыми. И только 13 декабря завод получил с завода «Красногвардеец» 350 чел., из них 100 чел. больных, которые приступили к изучению и освоению технологического процесса изделия М-133.

В последних числах декабря завод получил в порядке оказания социалистической помощи ряд работников с завода «Вулкан», в большинстве своем неквалифицированные рабочие» [13].

При этом заводы-поставщики по кооперированным деталям (№ 209, № 7 и «Красногвардеец»), продолжили несвоевременно и не полностью поставлять заводу АГЭ требуемые изделия (на 25–30 %).

Как сложилась дальнейшая судьба Михаила Семеновича Чамаева в годы войны, по доступным документам выяснить не удалось. Можно лишь утверждать, что он пережил «смертное время» и 7 декабря 1945 г. получил назначение на должность начальника отдела капитального строительства завода «Металлист» наркомата резиновой промышленности [23]. Завод АГЭ, как и подавляющее большинство ленинградских предприятий, в декабре 1941 г. фактически встал на простой из-за отсутствия

электроэнергии и возобновил деятельность по выпуску магазинов ППД только в апреле 1942 года. Главный инженер Я.В. Лейбошиц в декабре 1941 г. ушел с завода АГЭ на должность старшего инженера в НИИ-24 наркомата боеприпасов СССР и в июле 1942 г. был эвакуирован в Алма-Ату, благополучно пережив войну. Должность главного инженера занял Арон Шмеркович Окунь, откомандированный с 1-й авиарембазы. Новый директор завода АГЭ Егоров был освобожден от работы по личной просьбе менее чем через год, в августе 1942 г. [27], ему на смену был выдвинут А.Ш. Окунь, проработавший на этом посту до конца войны.

Результаты. Судя по действиям М.С. Чамаева после назначения его директором завода ЗЭМЭС, по количеству и характеру его обращений в вышестоящие инстанции в довоенный и военный периоды (в том числе и на примере письма А.А. Кузнецову в январе 1940 г.), он был человеком жестким, несентиментальным, предельно прагматичным, амбициозным и решительным, умел отстаивать интересы своего завода на самом высоком уровне, «не взирая на лица». Поэтому довод о «непринятии решительных мер» директором осенью 1941 г., выдвинутый райкомом как основание для увольнения М.С. Чамаева и поддержанный горкомом ВКП(б), может быть расценен как попытка переложить ответственность за собственную нераспорядительность и равнодушие на нижестоящие инстанции. Ситуация с нехваткой личного состава также ясна – квалифицированные рабочие в Ленинграде были в дефиците даже в мирное время, к тому же действовали ограничения на свободное перемещение рабочей силы, наложенное указом Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 года. Следовательно, укомплектовать оборонное производство персоналом можно было только централизованно, путем переброски рабочей силы с предприятия на предприятие, и организация такого процесса находилась вне компетенции директора отдельного завода.

Сам характер постановления райкома и заключения отдела кадров горкома, содержавших демагогические «рекомендации», но не упоминавших о слепых – весомой части коллектива завода АГЭ, заставляет предполагать, что партийные инстанции, избавляясь от М.С. Чамаева, не столько заботились о про-

изводстве магазинов ППД и 85-мм снарядов, сколько исполняли «заказ» Я.Ф. Капустина, то есть показывали директору завода АГЭ, «как надо выполнять решения горкома». Иными словами, интересы дела обороноспособности Ленинграда были принесены в жертву амбициям одного из его партийных руководителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, цензурный запрет на упоминание «номерных» предприятий в печатных изданиях, на освещение процесса выпуска военной продукции в мирное время.

² По подсчетам автора.

³ Коковихин Михаил Николаевич (1883–1965). В 1934–1938 гг. заместитель наркома социального обеспечения РСФСР.

⁴ Петрушанский Яков Петрович, 1901 г.р. Зрение потерял после службы в армии в 1918–1920 гг. Возможно – инвалид боевых действий.

⁵ Тихомиров Дмитрий Васильевич, 1901 г.р. В 1938–1941 гг. секретарь парторганизации завода ЗЭМЭС/АГЭ.

⁶ Прехтель Валериан Платонович, 1902 г.р. Окончил Ленинградскую промышленную академию тяжелой промышленности с оценкой «отлично», в 1935 г. был направлен промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома ВКП(б) на должность начальника электромоторного цеха завода ЗЭМЭС.

⁷ Светиков Иван Петрович (1899–1937). С апреля 1936 г. по февраль 1937 г. заведующий промышленно-транспортным отделом ЛГК ВКП(б).

⁸ Можно предположить, что общее количество рабочих на заводе в рассматриваемый период составляло 372 человека – 216 слепых и 156 зрячих.

⁹ Кузнецов Алексей Александрович (1905–1950). С февраля 1938 г. по январь 1945 г. 2-й секретарь ЛГК ВКП(б).

¹⁰ Выпрямитель переменного тока для зарядки аккумуляторов типа ВГ-1 мощностью 275 ватт, работающий на газотронной лампе «Тунгар ВГ-176». Габаритные размеры 320 × 210 × 500 мм. Стоимость 850 рублей.

¹¹ Трудовую повинность.

¹² Корочин Павел Герасимович, 1907 г.р. С мая 1941 г. по август 1943 г. заведующий отделом оборонной промышленности ЛГК ВКП(б).

¹³ Затворы для ППД завода № 7 изготавливал завод № 349 им. ОГПУ НК Вооружений.

¹⁴ Терещенко Александр Акимович (1905–1987). С марта 1941 г. по октябрь 1946 г. директор завода № 209 им. Кулакова народного комиссариата судостроительной промышленности.

¹⁵ Харитонов Илья Степанович (1903–1950). С февраля 1939 г. по июль 1944 г. 1-й секретарь Приморского РК ВКП(б).

¹⁶ Капустин Яков Федорович (1904–1950). С февраля 1940 г. по январь 1945 г. секретарь по промышленности ЛГК ВКП(б).

¹⁷ Лысенко Иван Кузьмич (1904–1942). С марта 1941 г. секретарь ЛГК ВКП(б) по транспорту. В его ведении находились заводы т.н. «транспортной группы» (наркоматов путей сообщения, морского и речного флотов и т. п.), в том числе и завод АГЭ НКАТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова Н. А. Обуховский завод в годы войны и блокады // Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ГАЛАРТ, 2019. С. 452–463.
2. Докладная записка о снятии с работы инвалидов (слепых) на ЗЭМЭС // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 1673. Л. 216.
3. Докладная записка о состоянии работы на ЗЭМЭС // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 2343. Л. 1–2.
4. Донесение о состоянии производства ППД // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 26. Д. 1152. Л. 38–39.
5. Заключение отдела кадров ЛГК ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5369. Л. 37–38.
6. Заявка завода АГЭ на материалы // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 26. Д. 1110. Л. 65–66.
7. Личное дело М.С. Чамаева // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 313508. 30 л.
8. На защите Невской твердыни. Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Л.: Лениздат, 1965. 644 с.
9. Обращение директора завода № 209 к руководству завода АГЭ // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 26. Д. 1132. Л. 42.
10. Обращение М.С. Чамаева к А.А. Кузнецову // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 4425. Л. 15.
11. Обращение М.С. Чамаева к А.А. Кузнецову // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5369. Л. 39–40.
12. Обращение М.С. Чамаева к Я.Ф. Капустину // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 26. Д. 1132. Л. 41.
13. Отчет о работе завода АГЭ за 1941 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 4965. Оп. 3. Д. 40. Л. 29–35.
14. Отчет о работе завода № 349 за 1941 г. // ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 3. Д. 42. Л. 46–100.
15. Письмо работников завода АГЭ на имя А.А. Жданова // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 26. Д. 861. Л. 14.
16. Постановление бюро ЛГК ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2а. Д. 148. Л. 134.
17. Постановление бюро ЛГК ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2а. Д. 150. Л. 84.
18. Постановление бюро ЛГК ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2а. Д. 158. Л. 49.
19. Постановление бюро ЛГК ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2а. Д. 158. Л. 56.
20. Постановление бюро ЛГК ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2. Д. 3834. Л. 21.
21. Постановление бюро ЛГК ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2а. Д. 165. Л. 79.
22. Постановление бюро Приморского РК ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5369. Л. 41–42.
23. Приказ по народному комиссариату резиновой промышленности № 333к от 7.12.1945 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 13. Д. 170. Л. 19.
24. Рябков А. М. Кировский завод в 1941–1942 гг. // Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ГАЛАРТ, 2019. С. 441–451.
25. Сизенов Е. П. Ижорский завод в годы войны и блокады // Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ГАЛАРТ, 2019. С. 422–436.
26. Справка о заводе электро-гаражного оборудования // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 4867. Л. 69–71.
27. Телеграмма Я.Ф. Капустина наркому НКАТ А.Н. Куршеву // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 6185. Л. 45.

REFERENCES

1. Vinogradova N.A. Obukhovskij zavod v gody vojny i blokady [Obukhov Plant During the War and Blockade]. *Leningrad. Vojna. Blokada. Gorod-front* [Leningrad. War. Siege. Frontline City]. Saint Petersburg, GALART, 2019, pp. 452–463.
2. Dokladnaja zapiska o snjatii s raboty invalidov (slepykh) na ZEMES [Memorandum on the Dismissal of Disabled People (Blind) from Work at ZEMES]. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* (hereinafter – TsGAIPD SPb) [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2v, d. 1673, l. 216.

3. Dokladnaja zapiska o sostojanii raboty na ZEMES [Report on the Status of Work at ZEMES]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2v, d. 2343, l. 1-2.
4. Donesenije o sostojanii proizvodstva PPD [Report on the Status of production of PPD]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2b, d. 1152, l. 38-39.
5. Zakljuchenie otdela kadrov LKG VKP(b) [Conclusion of the Personnel Department of the LCG VKP(b)]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2v, d. 5369, l. 37-38.
6. Zajavka zavoda AGE na materialy [Application of the AGE Plant for Materials]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2b, d. 1110, l. 65-66.
7. Lichnoje delo M.S. Chamaeva [Personal file of M. S. Chamaev]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-1728, inv. 1, d. 313508. 301.
8. *Na zashchite Nevskoj tverdini. Leningradskaja partijnaja organizacija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [In Defense of the Neva Fortress. Leningrad Party Organization During the Great Patriotic War]. Leningrad, Lenizdat, 1965. 644 p.
9. Obrashhenije direktora zavoda № 209 k rukovodstvu zavoda AGE [Appeal of the Director of Plant No. 209 to the Management of the AGJe Plant]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2b, d. 1132, l. 42.
10. Obrashhenije M.S. Chamajeva k A.A. Kuznecovu [Appeal from M.S. Chamaev to A.A. Kuznetsov]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2v, d. 4425, l. 15.
11. Obrashhenije M.S. Chamajeva k A.A. Kuznecovu [Appeal from M.S. Chamaev to A.A. Kuznetsov]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2v, d. 5369, l. 39-40.
12. Obrashhenije M.S. Chamajeva k Ja.F. Kapustinu [Appeal of M. S. Chamaev to Ya. F. Kapustin]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2b, d. 1132, l. 41.
13. Otchet o rabote zavoda AGE za 1941 g. [Report on the Work of the AGE Plant for 1941]. *Tsentralnyj gosudarstvennyj arkhiv Sankt-Peterburga* (hereinafter – TsGA SPb) [Central State Archives of St. Petersburg], f. 4965, inv. 3, d. 40, l. 29-35.
14. Otchet o rabote zavoda № 349 za 1941 g. [Report on the Work of Plant No. 349 for 1941]. *TsGA SPb* [Central State Archives of St. Petersburg], f. 4965, inv. 3, d. 42, l. 46-100.
15. Pismo rabotnikov zavoda AGE na imja A.A. Zhdanov [Letter from the Workers of the AGE Plant to A.A. Zhdanov]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2b, d. 861, l. 14.
16. Postanovlenije bjuro LGK VKP(b) [Resolution of the of the LG VKP(b) Bureau]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-25, inv. 2a, d. 148, l. 134.
17. Postanovlenije bjuro LGK VKP(b) [Resolution of the of the LG VKP(b) Bureau]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-25, inv. 2a, d. 150, l. 84.
18. Postanovlenije bjuro LGK VKP(b) [Resolution of the of the LG VKP(b) Bureau]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-25, inv. 2a, d. 158, l. 49.
19. Postanovlenie bjuro LGK VKP(b) [Resolution of the of the LG VKP(b) Bureau]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-25, inv. 2a, d. 158, l. 56.
20. Postanovlenije bjuro LGK VKP(b) [Resolution of the of the LG VKP(b) Bureau]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-25, inv. 2, d. 3834, l. 21.
21. Postanovlenije bjuro LGK VKP(b) [Resolution of the of the LG VKP(b) Bureau]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-25, inv. 2a, d. 165, l. 79.
22. Postanovlenije bjuro Primorskogo RK VKP(b) [Resolution of the of the Primorsky District Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) Bureau]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2v, d. 5369, l. 41-42.
23. Prikaz po narodnomu komissariatu rezinovoj promyshlennosti № 333k ot 7.12.1945 g. [Order of the People's Commissariat of the Rubber Industry No. 333k Dated 12.07.1945]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-25, inv. 13, d. 170, l. 19.
24. Riabkov A.M. Kirovskij zavod v 1941–1942 gg. [Kirov Plant in 1941–1942]. *Leningrad. Vojna. Blokada. Gorod-front* [Leningrad. War. Siege. Frontline City]. Saint Petersburg, GALART, 2019, pp. 441-451.
25. Sizenov E.P. Izhorskij zavod v gody vojny i blokady [Izhora Plant During the War and Blockade]. *Leningrad. Vojna. Blokada. Gorod-front* [Leningrad. War. Siege. Frontline City]. Saint Petersburg, GALART, 2019, pp. 422-436.

26. Spravka o zavode elektro-garazhnogo oborudovanija [Information About the Electrical Garage Equipment Plant]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2v, d. 4867, l. 69-71.

27. Telegramma Ja.F. Kapustina narkomu NKAT A.N. Kurshevu [Telegram from Ya. F. Kapustin to the People's Commissar of the People's Commissariat of the Agrarian Trade Union A. N. Kurshev]. *TsGAIPD SPb* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-24, inv. 2v, d. 6185, l. 45.

Information About the Author

Andrei M. Riabkov, Research Specialist, Faculty of History, European University at Saint Petersburg, Gagarinskaya St, 6/1, 191187 Saint Petersburg, Russian Federation; Researcher, Research Center for Economic and Social History, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 82, 119571 Moscow, Russian Federation, andrejryabkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3306-1382>

Информация об авторе

Андрей Маркович Рябков, специалист-исследователь, факультет истории, Европейский университет в Санкт-Петербурге, ул. Гагаринская, д. 6/1, литера А, 191187 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; научный сотрудник, Научно-исследовательский центр экономической и социальной истории, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Вернадского, 82, 119571 г. Москва, Российская Федерация, andrejryabkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3306-1382>